

УДК 339.5 DOI: 10.14451/1.242.499

Российский экспорт в условиях санкций: европейский вектор

© 2025 Орлова Наталья Леонидовна

Кандидат экономических наук, доцент Кафедры международного бизнеса Факультета международных экономических отношений. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: nlorlova@fa.ru

© 2025 Кабанов Даниил Сергеевич

Магистр Факультета международных экономических отношений. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: daniilkbnv@mail.ru

Ключевые слова: экспортная стратегия, торговая война, торговые санкции, экспорт товаров, диверсификация торговли, ресурсы торговли, евразийское пространство, европейский вектор, экспортные товарные ресурсы, ресурсный интерес.

В статье рассматриваются проблемы, тенденции, перспективы российского экспорта в ЕС. Сформулирован вывод, что в условиях санкционного давления должна быть сформирована новая модель торговых отношений с ЕС. Анализируются основные показатели торговли между Россией и ЕС. Предлагаются направления в экспортной стратегии России, снижающие влияние санкций. Обновлена терминология в сфере ресурсоведения.

Российская экспортная стратегия за последние несколько лет столкнулась с вызовами на фоне обострения конкурентной борьбы на мировых товарных рынках, торговых (геоэкономических) войн и санкционного противостояния со странами Запада. Президент РФ Владимир Путин высказал на пленарной сессии Восточного экономического форума (сентябрь 2024 года) мнение, что Россия вместе со странами глобального Юга «должна обеспечить свое лидерство в мировой экономике, и эта цель будет достигнута» [9]. В связи с этим представляется обоснованным рассмотреть новые возможности трансформации европейского направления экспортной по-

литики России на фоне геополитического противостояния.

Россия продолжает усиленно развивать многовекторность своей ресурсной экспортной стратегии. Приоритет восточного вектора позволил открыть новые рынки сбыта, укрепить конкурентные позиции экспортеров, нивелировать меры санкционного давления, оставаясь в положительном торговом балансе. Продолжает усиливаться взаимодействие по оси Север-Юг. При этом европейский вектор нельзя сбрасывать со счетов. Концепция внешней политики Российской Федерации (утвержденная Указом Президента Российской Федерации В. В. Пути-

ным от 31 марта 2023 г. № 229) подтверждает, что существуют объективные предпосылки для формирования новой модели сосуществования с европейскими странами. Это географическая близость, исторически сложившиеся глубокие культурно-гуманитарные и экономические связи народов и стран европейской части Евразии. Главным фактором, осложняющим нормализацию отношений России и европейскими государствами, Концепция видит в стратегическом курсе США, чья цель ослабление и подрыв конкурентоспособности экономик России и государств Европы, ограничения суверенитета европейских государств, обеспечения глобального доминирования США [6]. Оценка ситуации показывает, что вытеснение российских компаний с европейских рынков ухудшает состояние европейской экономики и ведет к рискам ее чрезмерной зависимости от американского импорта. На этом фоне сложно ожидать улучшения условий для европейского бизнеса.

Российская экономика является лидирующей в мире по количеству введенных против нее санкций. За 10 лет активной санкционной политики Европы и ряда других стран общее число рестрикций превысило 18 тысяч [10], причем преобладающее число ограничений было введено после 2022 года. В декабре 2024 года страны Европейского Союза приняли 15-ый пакет санкций (начиная с февраля 2022 года), который коснулся торгового флота третьих стран, занимающихся экспортом российских энергоносителей [4], в частности сжиженного природного газа (СПГ).

Состояние торговых отношений между Россией и странами Европейского Союза, а также Великобританией, можно охарактеризовать как торговая война. Как правило, под торговой войной понимается экономический конфликт в основе которого лежит политика протекционизма. А основным инструментом торговой войны является тарифная политика, выраженная в повышении ввозных таможенных пошлин на товары. Реже в тактику торговых войн включают полный запрет на ввоз тех или иных товаров и другие мероприятия, косвенно препятствующие ввозу

товаров. Именно этот путь ведения торговой войны с Россией выбрали европейские страны. Вводимые ими санкции ни в коей мере не связаны с проводимой политикой протекционизма, ведь ввозимые из России товары, на которые наложены санкции, в основной своей массе в Европейском союзе не производятся и не будут производиться в обозримом будущем.

С 15 марта 2022 года ЕС прекратил рассматривать Россию в качестве страны с режимом наибольшего благоприятствования в рамках ВТО.

Основные санкционные меры, введенные ЕС с 2022 года в рамках пятнадцати пакетов и связанные с торговлей, это запрет на импорт из России угля, торфа, сжиженного нефтяного газа и сырой нефти, перевозимых по морю; железа и стали (в том числе, переработанных с использованием российского сырья в третьих странах); древесины, алюминия, резиновых изделий, цемента, алкогольных напитков, морепродуктов, золота и алмазов.

В части экспорта в Россию введено эмбарго на поставки оружия. Запрещен экспорт товаров двойного назначения и передовых технологий, которые могут способствовать укреплению обороноспособности и безопасности России (например, квантовые компьютеры и передовые полупроводники, электронные компоненты и программное обеспечение), товаров, способствующих развитию промышленного потенциала России, товаров для использования в нефтяной промышленности, транспортного оборудования, товаров, используемых в космической промышленности, авиации и морском судоходстве.

Также Евросоюз ввел следующие санкции, косвенно ограничивающие торговлю с Россией:

- запрет на деятельность российских грузоперевозчиков и на использование российских прицепов и полуприцепов,
- запрет на доступ в порты и шлюзы ЕС для судов под российским флагом и судов, которые манипулируют или отключают навигационные системы при транспортировке российской нефти,

- запрет на оказание услуг по транспортировке нефти,
- реализация ценового ограничения стран G7 на экспорт российской нефти,
- запрет российским лицам бронировать объемы для хранения газа на территории ЕС.

Кроме того, Евросоюз принял некоторые финансовые ограничения, влияющие на международную торговлю:

- отключение некоторых российских банков от системы обмена сообщениями SWIFT,
- запрет на государственное финансирование или финансовую помощь для торговли с Россией или инвестиций в нее,
- полное исключение России из государственных контрактов и европейских денег.

Часть санкций носит характер вторичных. «Под вторичными санкциями принято понимать ограничительные меры в отношении лиц из третьих стран за обход санкций, сотрудничество с лицами, находящимися под санкциями, или работу в санкционной юрисдикции» [11]. Непосредственно количество российских лиц, к которым применяются санкции, составляет 8313 (или 32%). Остальные фигуранты антироссийских санкций распределены по странам в таком порядке: Китай – 2102, Иран – 2065, Беларусь – 971, Сирия – 951, Мексика – 841, ОАЭ – 577, Украина – 513, КНДР – 507, Турция – 375. Всего перечень включает 64 страны.

Всего из 18 тысяч санкций, инициированных в отношении России другими странами 30% приходится на США, 17% – на Великобританию, 14% – на Евросоюз, 13% – на Швейцарию, 11% – на Польшу [10]. Как видно, лидером по принятым санкциям является США, которые, несомненно, оказывают давление и на европейские страны.

Согласно данным Европейской комиссии, доля российского экспорта в ЕС составляла около 5,8% в 2021 году, что делало Россию пятым по величине партнером союза. При этом в структуре российского экспорта в ЕС в 2021 году преобладало минеральное топливо – 62% [13].

То есть полный отказ от российского топливно-энергетического сырья для Европы был невозможен. В результате ЕС пошел на то, что ограничил импорт СПГ и сырой нефти, доставляемых морскими путями. Если учесть, что импорт сжиженного природного газа в силу его характеристик возможен исключительно морским путем, то становится очевидным, что основным бенефициаром такого ограничения будут США, которые год от года наращивают объемы выпуска сжиженного газа. Аналогично в первую очередь США заменят Россию в импорте в ЕС древесины, железа и стали.

Для России страны Европейского Союза также имели ключевое значение: в 2020 году импорт европейских товаров и услуг занимал 36,5% от общего объема, а экспорт превышал 37,9% в 2020 году.

Несмотря на экономическое давление санкционного режима, торговля между Россией и Европой продолжается, хоть ее объемыкратно уступают докризисному периоду (рис. 1-2).

Исходя из данных, представленных на рисунке 1, следует отметить, что торговля товарами со странами Европы несла экономическую выгоду, поскольку сальдо торгового баланса остается положительным даже в условиях обоюдных ограничений. Более того, данная статистика исходит от официальных источников ЕС, что не учитывает роль параллельного импорта и участия стран-посредников при экспорте российских энергоресурсов, металлов и прочих сырьевых категорий, спрос на которые сохраняется год к году.

С точки зрения услуг, рынок Европейского Союза демонстрирует обратный результат. Несмотря на сокращение экспорта и импорта в течение последних трех лет, сальдо торгового баланса сохраняет отрицательное значение, что связано с более развитым зарубежным рынком услуг и подтверждает большую степень зависимости региона от российского экспорта сырья и материалов. Тем не менее динамика обоих потоков товаров и услуг продолжает снижаться.

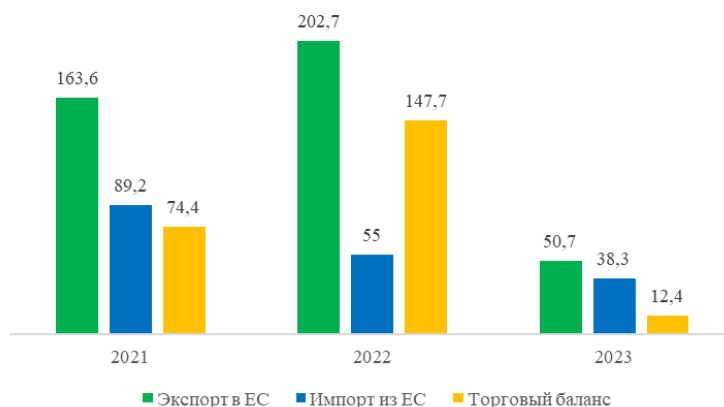

Рис. 1. Торговля товарами с ЕС, млрд €.

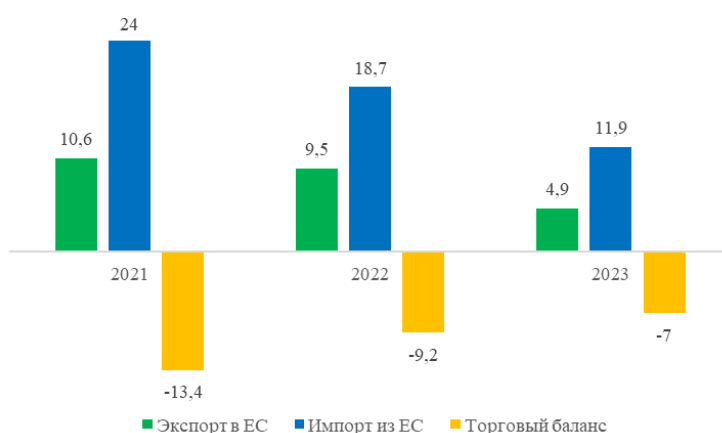

Рис. 2. Торговля услугами с ЕС, млрд € [13].

Так, за первые полгода 2024 года экспорт из России в Европу упал на 30,6%, а импорт на 11,6% согласно ФТС РФ [5]. Примечательно, что импорт из стран Азии составил за аналогичный период 101,1 млрд долл., в то время как из Европы эта сумма равняется 41,5 млрд долл., что свидетельствует о сохранении торгового потенциала с данным регионом, однако подтверждает статус второго по совокупному объему экспорта и импорта партнера.

Дополнительно на рисунке 3 представлена доля ключевых сырьевых импортируемых групп, причем нефть и нефтепродукты стабильно входят в топ-5 категорий в денежном выражении для Евросоюза [11].

Кроме того, после активизации европейских санкций в 2022 году спрос со стороны сообщества на энергоресурсы вырос до рекордных

значений и остается главной статьей расхода на импорт (рис. 4).

Вопрос нефтегазового сектора остро стоит при изучении современных тенденций на рынке Европы. Изначальная цель избавиться от торговли с Россией в данной сфере до 2027 года уже воспринимается скептически в экспертном сообществе [14]. Более того, тренд спроса сменяется на восходящий (рис. 5).

Такая динамика связана также с ростом цен на сырье и аллокацией потоков газа посредством использования СПГ. Пятнадцатый пакет санкций серьезно ударит по основным потребителям СПГ в Европе (Испания, Германия, Франция), что ставит под сомнение ультимативность ограничений. В результате перспектива торговли энергоресурсами с ЕС сохраняется, несмотря на метаморфозы межгосударственных отношений.

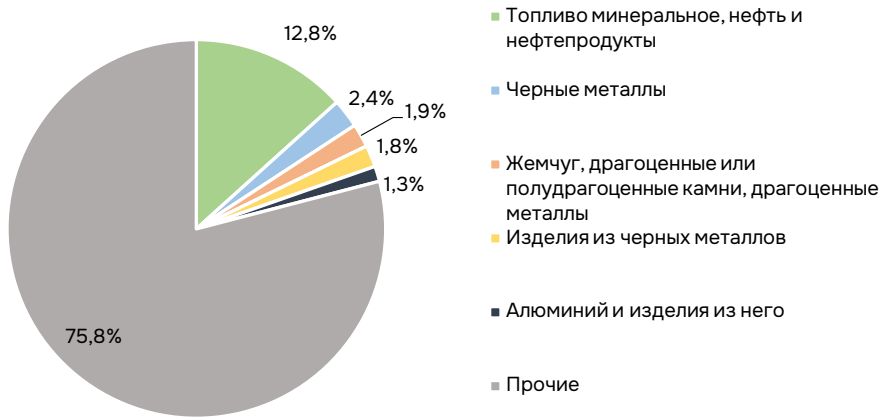

Рис. 3. Доля ключевых сырьевых категорий в структуре импорта ЕС на 2023 г. [17].

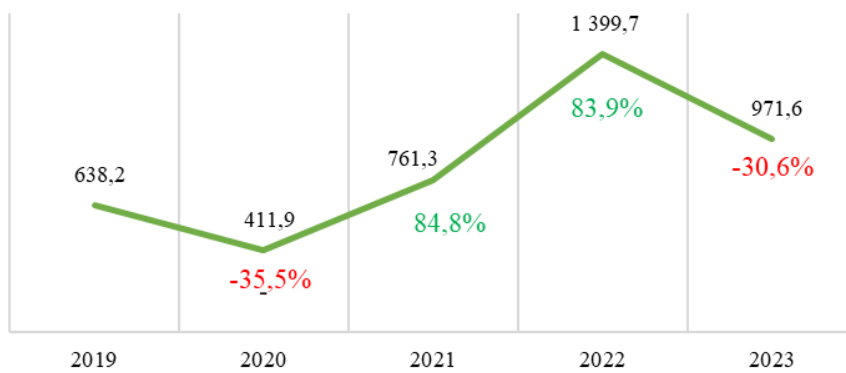

Рис. 4. Стоимость импорта нефтепродуктов и минерального топлива в Европу за 2019–2023 гг., млрд долл [17]

Тем не менее следует обозначить стремление Европейского союза кардинально трансформировать собственную экономику к 2050 году, опираясь на принципы ESG, цели SDG и «Зеленый пакт для Европы» [15]. Результат этого преобразования сводится к отказу от использования ископаемых энергоресурсов, эксплуатации возобновляемых источников, осознанному потреблению и прочему. «Одним из таких нововведений является пограничный корректирующий углеродный механизм (ПКУМ)... Механизм ПКУМ призван сдерживать «углеродную утечку» в европейских странах. По сути, это введение платы с импортируемых в ЕС товаров – углеродной цены – пропорционально углеродному следу, формируемому производителем этих товаров» [1]. И хотя для России данные преобразования – дополнительный стимул диверсификации экономики, в отношениях с ЕС открывается рынок зеленых технологий, который опирается на редкоземель-

ные металлы (как никель, литий, кобальт, платина, графит, палладий), в связи с чем металлы занимают 12 из 40 наиболее перспективных категорий для экспорта из России в Европу [16].

Европейский рынок роскоши остается лидирующим в мире и уступить может в перспективе только Америке и Азии. При этом признаков снижения долгосрочного спроса на драгоценные металлы и алмазы не наблюдается [7]. Для Российской Федерации данная отрасль остается важным источником поддержания экспорта в ЕС: 7 из 40 категорий с существенным экспортным потенциалом приходится на алмазы, золото и прочие драгоценные металлы.

Наконец, продовольственная безопасность европейского региона становится ведущей темой при стратегическом планировании экономического развития до 2030 года [12]. Однако географическая специфика западной части континента

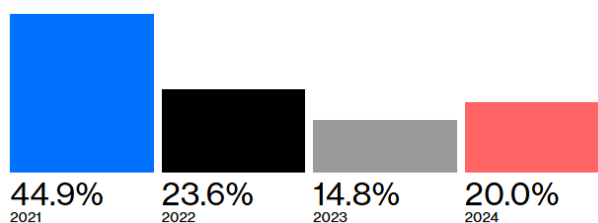

Рис. 5. Доля российского природного газа в общем импорте газа Европейским Союзом.

Источники: Европейская комиссия и ACER.

не позволяет в полной мере закрывать продовольственную потребность. Отсюда значимая роль до кризиса отходила специализирующимся на аграрном секторе странам: Украине, Беларуси, Польше, России. Поскольку взаимные ограничения не позволяют стабильно поддерживать рынок продуктов питания, зерна и мяса, страны – участницы ЕС также прибегают к обходу санкций. Рассматривая экспортный потенциал продовольствия в Европу и связанные с ним удобрения, получаем, что в топ-40 категориях согласно Международному торговому центру присутствуют: пшеница – 2, удобрения – 3, рыба – 2, семена – 1, масла и жиры – 2 общей стоимостью около 6 млрд долл. в год.

Как видно, наиболее перспективной является потребность европейских стран в удобрениях. Здесь следует напомнить, что в 2022 году действовало полугодовое ограничение на экспорт российских удобрений, что привело к снижению доли этих товаров во всем экспорте из России в ЕС с 1,1% в 2021 году до 0,4% в 2022 году. В настоящий момент удобрения имеют хороший потенциал для экспорта в ЕС. Основной сырьевой источник при производстве азотных удобрений – природный газ. Снижение экспортных поставок газа позволит направить часть высвободившегося газа на производство удобрений.

Несмотря на напряженные взаимоотношения России и Европы, экономические связи между ними продолжают существовать. Объемы взаимной торговли находятся на минимальных значениях, однако сальдо торгового баланса остается положительным за счет экспорта энергоресурсов. В то же время, зависимость стран

объединения от нефти и газа сохраняется, а перспектива отказа от них в среднесрочном отрезке времени маловероятна.

Страны ЕС также стремятся к трансформации своей экономики, ориентируясь на зелёные технологии и устойчивое развитие, что открывает новые возможности для российского экспорта редкоземельных металлов. Россия имеет значительный потенциал в экспорте продовольствия, удобрений и сырья для предметов роскоши (алмазы, золото и т.п.) в Европу. Таким образом, несмотря на текущие трудности, экономические связи между Россией и Европой не теряют долгосрочной значимости.

Анализ показал, что настало время приступить к обсуждению и проектированию институционального обеспечения экономического взаимодействия на пространстве Большой Евразии. Речь идет об институтах, которые включали бы в себя не только европейские страны и Россию, но и в целом страны континента Евразия. Поскольку до сегодняшнего дня такой структуры не существует, объединения стран на континенте носят региональный характер. Министр иностранных дел РФ С. Лавров на пресс-конференции, посвященной итогам работы российской дипломатии за прошедший год в Москве 14 января 2025 года, говорил о необходимости «формировать евразийскую архитектуру. Именно евразийскую, которая будет, как Африканский Союз, как СЕЛАК открыта для всех стран континента». Далее С. Лавров уточняет, что «это экономическое, транспортное, логистическое партнерство должно быть открыто для всех стран континента..., конечно,

мы имеем в виду и западную часть континента» [3]. Представляется, что при формировании подобных проектов особое внимание будет уделено поиску баланса ресурсных интересов, а также повышению статуса поставщиков сырья и товарных ресурсов.

Текущая конъюнктура показывает, что в краткой и среднесрочной перспективе не следует ожидать возобновления сотрудничества российских компаний с европейскими в сфере технологий и торговли услугами. Основной фокус будет направлен на товарные (сырьевые) ресурсы. Следовательно, в целях развития аналитического инструментария внешней торговли России видится целесообразным уточнить существующую терминологию, привести ее к новым реалиям.

В настоящее время товарные ресурсы согласно методике Росстата, определяются как «товары, формируемые из объемов производства отечественных производителей, импортных поступлений и вовлечения товаров из запасов» [8]. При этом отдельный термин для части товарных ресурсов, предназначенных для экспорта, фигурирующий в государственных нормативно-правовых актах отсутствует. В экономической среде оперируют термином «экспортный фонд». А.Б. Борисов в Большом экономическом словаре определяет экспортный фонд таким образом: «определенная часть товарных ресурсов, выделяемых для экспорта» [2]. На наш взгляд, такой термин неточен. Под фондом понимают источник формирования, в том числе, средств, имущества. А товар и является имуществом, активом. В том же словаре дается определение термину «экспортные ресурсы» – «возможно-

сти экспорта, виды и объемы экономических продуктов (продукции, товаров, услуг, работ), финансовых ресурсов, предназначенных для продажи на внешних рынках, часть экспортного потенциала государства, предназначенная для текущей реализации». То есть под экспортными ресурсами понимаются не только товары, но другие виды ресурсов, например, финансовые. Нами предлагается ввести в оборот термин «экспортный товарный ресурс», под которым понимается совокупность товаров, произведенных (добытых, закупленных) в рамках национальной экономики, предназначенных для экспорта. По нашему мнению, такое определение более точно отражает сущность рассматриваемого понятия с позиции сторон, вовлеченных в международную торговлю. Под термином «ресурсный интерес» предлагается понимать побудительный мотив действий субъектов геоэкономических отношений, направленных, с одной стороны, на удовлетворение потребности обладать объектами, относящимися к ресурсной базе и/или к ресурсному потенциалу, с другой стороны, получать выгоду от обладания и/или распоряжения такими объектами.

Основная рекомендация для российской торговли при восстановлении международных связей – диверсификация экспорта по трем ключевым направлениям: редкоземельные и драгоценные металлы, зеленые технологии, удобрения и продовольствие. Также в среднесрочной перспективе энергоресурсы остаются важной составляющей торговли с ЕС, что ставит перед топливно-энергетическим комплексом России задачу гармонизации структуры экспорта.

Библиографический список

1. Абанина И. Н., Минчичова В. С., Оглоблина Е. В. Эндогенные и экзогенные противоречия введения пограничного корректирующего углеродного механизма в европейском союзе. – 2023.
2. Борисов А. Б. Большой экономический словарь. – М. : Книжный мир, 2003. – 895 с.
3. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2024 году, Москва, 14 января 2025 года / МИД РФ. – URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1991476 (дата обр. 22.01.2025).
4. ЕС принял 15-й пакет санкций против России / РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/12/2024/675ff9329a7947df599eefb5> (дата обр. 22.01.2025).
5. Итоги внешней торговли за январь-июль 2024 года / Общественный совет при ФТС России. – URL: <https://www.osfts.ru/novosti/2024/5959-itogi-vneshnej-torgovli->

- za - yanvar - iyul - 2024 - goda (дата обр. 22.01.2025).
6. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) / МИД РФ. – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обр. 22.01.2025).
 7. Мировой рынок предметов роскоши: итоги 1 кв. 2024 и обзор 2023 (Bain и Altagamma) / ALROSA Diamond Exclusive. – URL: <https://alrosaexclusive.ru/investments/articles/Mirovoi-rinok-predmetov-roskoshi-itogi-1-kv-2024-i-obzor-2023-Bain-i-Altagamma-104268/> (дата обр. 22.01.2025).
 8. Официальная статистическая методология балансовых расчетов товарных ресурсов отдельных товаров (видов продукции), утв. Приказом Росстата от 28.08.2018 № 518.
 9. Путин: страны глобального Юга и РФ должны обеспечить свое мировое лидерство в экономике / ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/21780995> (дата обр. 22.01.2025).
 10. Санкции против России: актуальная статистика / x-compliance. Информационная группа Интерфакс. – URL: <https://x-compliance.ru/statistics> (дата обр. 22.01.2025).
 11. Тимофеев И. Почему в 2024 г. США и ЕС стали чаще применять вторичные санкции / Российский совет по международным делам (РСМД). – URL: <https://russiancouncil.ru/analytiks-and-comments/analytiks/pochemu-v-2024-g-ssha-i-es-stali-chashche-primenyat-vtorichnye-sanktsii/#detail> (дата обр. 22.01.2025).
 12. EU leaders want to make food security top priority for 2024-2029 strategic agenda / Euractiv. – URL: <https://www.euractiv.com/section/agriculture-food/news/eu-leaders-want-to-make-food-security-top-priority-for-2024-2029-strategic-agenda/> (visited on 01/22/2025).
 13. EU trade relations with Russia. Facts, figures and latest developments / European Commission. – URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/russia_en (visited on 01/22/2025).
 14. Europe Can't Kick Its Addiction to Russian Natural Gas / Bloomberg. – URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2024-10-23/russian-natural-gas-europe-can-t-kick-its-addiction> (visited on 01/22/2025).
 15. Export Potential Map / ITC's Export Potential Map. – URL: <https://exportpotential.intracen.org/en/products/gap-chart?fromMarker=w&exporter=w&toMarker=w&market=w&whatMarker=k> (visited on 01/22/2025).
 16. The European Green Deal Striving to be the first climate-neutral continent / European Commission. – URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (visited on 01/22/2025).
 17. Trade Map / ITC's Trade Map. – URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (visited on 01/22/2025).